

«Отец ваш диавол»

Сатанизм в России хотят признать экстремистским движением. Комментарий священника

08:07, 23 июля 2025,

Андрей Кордочкин

протоиерей

Фото: Валерий Мельников / Коммерсантъ

Наблюдая из своей деревни борьбу с «-измами и схизмами» (английское выражение) в далекой Московии, я хочу поделиться своим видением двух «-измов»: экстремизма и сатанизма.

Слово «экстремизм» сегодня напоминает то ли примитивное язычество, то ли детскую игру: человек есть тот, кем ты его назвал, а потом сам человек исчезает, и остается уже одно название. «Экстремизм» уже давно не связан с насилием или призывам к нему.

Возьмите, к примеру, «Перевод нового мира»* — перевод Священного Писания, выполненный «Свидетелями Иеговы»**. Как человек, отягощенный богословским университетским образованием, я могу согласиться с тем, что этот перевод — достаточно скверный и искаженный. Но что делает его «экстремистским»? С каких пор государственные суды стали

экспертами в священных текстах? Теперь вторая глава Конституции заменяется на православный шариат? А что, если все переводы Нового Завета, кроме Синодального, признают экстремистскими?

Контроль общества над выборами («Голос»***), расследования о проворовавшихся чиновниках (ФБК**) — это все «экстремизм». В принципе, любая форма поведения, которая выходит за рамки рабского молчаливого повиновения, может быть истолкована как «экстремизм».

В этом всем нет, конечно, ничего нового. Ненасильственное сопротивление, которое проповедовал Мартин Лютер Кинг, стало поводом для обвинений в «экстремизме». Вот, что он писал из своего алабамского Харпа.

Мартин Лютер Кинг:

«Хотя поначалу я был разочарован тем, что меня причислили к экстремистам, по мере того как я продолжал размышлять над этим вопросом, я постепенно обрел определенное удовлетворение от этого ярлыка. Разве Иисус не был экстремистом в любви: "Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас". Не был ли Амос экстремистом за справедливость: "Пусть, как вода, течет суд, и правда — как сильный поток!"...

Поэтому вопрос не в том, будем ли мы экстремистами, а в том, какими экстремистами мы будем. Будем ли мы экстремистами во имя ненависти или во имя любви?

Будем ли мы экстремистами ради сохранения несправедливости или ради распространения справедливости?

В той самой Голгофской драме были распяты три человека. Мы никогда не должны забывать, что все трое были распяты за одно и то же преступление — преступление экстремизма.

Двое были экстремистами в безнравственности и, таким образом, опустились ниже своего окружения. Другой, Иисус Христос, был экстремистом за любовь, истину и доброту и тем самым возвысился над своим окружением. Возможно, Юг, народ и мир отчаянно нуждаются в творческих экстремистах».

Итак, если сегодня слово «экстремизм» используется все более расширительно, а призывы к военным действиям или политическому террору под него не подпадают, то оно означает, что не означает ничего.

С сатанизмом в этом отношении проще: это поклонение и служение Сатане. Фантазия рисует темный подвал, перевернутую пятиконечную звезду на стене и какой-то отвратительный обряд. Казалось бы, так легко закрыть этот подвал, кого надо оштрафовать, кого надо посадить, заодно пригласив батюшку на разъяснительную беседу, а самим стать «религиозными людьми», сделав тем самым себе пожизненную прививку от «сатанизма». Можно, наконец, насладиться своим нравственным превосходством и вознести молитву евангельского фарисея: «Господи, благодарим тебя за то, что мы не такие, как прочие люди». Но здесь вспоминаются слова

замечательного священника, проповедника православия в Америке о. Александра Шмемана.

о. Александр Шмеман:

«Мы забыли, как близки «религии», в каком-то смысле, соприродны ей темные бездны страха, безумия, ненависти, изуверства — всё то жуткое суеверие, которое с таким напряжением обличало, видя в нем дьявольское наваждение, раннее христианство. Забыли, иными словами, что религия — настолько от Бога, от неистребимой в человеке жажды и искания Его, насколько и от князя мира сего, оторвавшего человека от Бога и погрузившего его в страшную тьму неведения. Забыли, наконец, что не теплохладным «агностикам», а «религиозным» людям сказаны были самые страшные из когда-либо прозвучавших на земле слов: «Отец ваш диавол» (Ин. 8:44)».

И не сатанистам, добавим мы.

В его дневниках есть еще более откровенная запись.

«В падшем мире самое страшное — это падшая религия. Тут набито бесами».

Вспомним Достоевского: диавол в образе Великого Инквизитора

— это не сатанист из подвала. Он отнюдь не отрицает религию. Он отрицает свободу, которую Христос принес в мир, и вменяет себе в заслугу порабощение людей и их освобождение от ответственности за свою жизнь.

Так что же это такое — поклонение дьяволу? Нужно ли стать членом сатанинской секты, чтобы стать дьяволопоклонником?

Если в двух словах, православное учение на этот счет выглядит так: поклонение чему-либо и кому-либо, кроме Бога, есть идолопоклонство, и в конечном итоге — поклонение дьяволу. Идолопоклонство многообразно и не сводится к почитанию Велеса и Перуна. «Антихрист» буквально означает не «против», а «вместо» Христа.

Идолопоклонство может быть напрямую связано с политической жизнью,

как это происходило в первые века существования церкви: христиане становились мучениками, потому что отказывались участвовать в императорских культах и тем самым отказывали земной власти в праве на божественную природу и сакральную легитимность. Было бы легко подумать, что в современных секуляризованных государствах эта проблематика потеряла актуальность, да не тут-то было.

Круглый стол комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

Эмилио Джентиле в своей книге «Политика как религия» говорит, что после того, как политическая сфера обрела независимость от традиционной религии, «переняв религиозное измерение и приобретя сакральный характер, политика зашла так далеко, что стала претендовать на прерогативу определять смысл и основную цель человеческого существования для отдельных людей и коллектива, по крайней мере, на этой земле». Впрочем, может случиться и так, что государство, следуя за голосом змея («будете как боги»), стремится овладеть душой человека не только в земной жизни, но в вечности.

Так, (российский православный националист — **прим. ред.**) Егор Холмогоров [заявил](#), что если государство перестанет претендовать на всецелого человека, на то, что оно может дать

ему все необходимое от люльки до гроба и даже загробной жизни, оно тут же начнет расползаться. Отныне государство свято, через него Бог действует на земле, оно является всеблагим и всеильным, оно никогда не ошибается. Отказ исповедовать этот новый символ веры и есть, собственно говоря, «экстремизм».

Отныне государство не только прощает грехи, но и дарует бессмертие. Как это прекрасно!((

Проханов в восхищении от полученного из рук Путина ордена Героя Труда **говорит** такие слова.

Александр Проханов:

«Пускай все наши русские люди и не русские люди, все наши россияне знают, та Родина, в которой мы живем, бессмертна. И они пусть упиваются этим ощущением, зная, что, если Родина бессмертна, то и они тоже бессмертны. Это высокое религиозное чувство, которое испытывают многие люди, но не всем дано это все высказать»

Этому великолепному предложению — «упиваться бессмертием» — было не суждено пропасть. Встречаясь с участниками программы «Время героев», Владимир Путин **сказал**

Владимир Путин:

«Он (о награжденном — **Прим. Ред.**) человек думающий, у него философский склад ума, он сказал очень интересные вещи, которыми я хотел бы с вами поделиться. Он говорит: «Знаете, в чем заключается основная идея сегодняшнего дня для России?» Я говорю: «Любопытно». — «В бессмертии». И, может быть, это имеет отношение не только к сегодняшнему дню, а вообще к России — бессмертие русского народа и России, многонационального народа России и нашей общей государственности тысячелетней. Страна наша время от времени проходит через очень тяжелые испытания, а бессмертие это выражается в победах нашей страны».

Стать адептом этой религии и заработать бессмертие еще проще, чем в компьютерной игре. (...) Нужно просто отречься от себя, почти как в Евангелии — от своих представлений о добре и зле, от своих сомнений. Нужно правильно ответить на вопрос: ты с нами или против нас, или ты патриот, или ты предатель? Как прекрасен наш Вавилон, как мудр его правитель, как прекрасны его стены над рекой! Они простоят до скончания века. Раз мы против сатанизма — очевидного, кристаллизованного зла, то, значит, мы и есть очевидное, кристаллизованное добро. Ведь это так просто! Если же у вас есть в этом сомнения, то мы не удивимся, если завтра выяснится, что вы сами тайно посещаете храм Бафомета.

О том, что происходит, когда государство провозглашает себя высшей и абсолютной ценностью, то есть фактически заменяет собой Бога, замечательно написал о. Александр Шмеман,

которого мы уже вспоминали. В этом случае

государство «не только требует от человека, чтобы он этому обществу служил, но требует, чтобы он, человек, обществу безраздельно принадлежал и чтобы ему сверх того еще и поклонялся. Однако поскольку общество — понятие еще слишком расплывчатое и отвлеченное, то говорит от его имени партия или государство...

«Мы говорим за вас, от вас и вам, потому что мы и есть вы. Мы, потому что мы и есть вы, знаем, что хорошо и что плохо для вас, мы знаем, куда вас вести, мы знаем, в чем ваша цель, и мы одни можем вас к этой цели привести. Безраздельно подчиняясь нам, вы всего лишь исполняете свое желание. Ибо не забудьте, мы — это и есть вы». Вот — страшная логика общества, до конца и безраздельно отождествившего себя с Абсолютом».

Человек, поддаваясь этому дьявольскому гипнозу, теряет сам себя и погибает — пусть и не являясь сатанистом или экстремистом с точки зрения светского законодательства.

* Издание признано экстремистским и запрещено в России.

**Организация признана экстремистской и запрещена в России.

*** Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Милитаризм, национализм и Церковь](#)

Единоверие уже не останавливает конфликты между государствами, а режимам просто необходим институт, сакрализующий смерть за родину и вождя

10:17, 23 апреля 2025, Андрей Кордочкин

[Другой огонь](#)

Гражданская религия в России как продукт тоталитаризма

11:01, 9 апреля 2025, Андрей Кордочкин